

КЭРОЛАЙН ДАНФОРД

СМЕРТЬ НА ОХОТЕ

Вишенка британского детектива

Вишенка британского детектива

Кэролайн Данфорд

Смерть на охоте

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Данфорд К.

Смерть на охоте / К. Данфорд — «Эксмо», 2013 — (Вишенка британского детектива)

ISBN 978-5-04-107340-4

Злейший враг Эфимии Мартинс, сэр Ричард Стэплфорд, сумел избежать петли и вернуться в семью. Зато Эффи повысили, и теперь она занимается приемом загадочных гостей в охотничьем доме Стэплфордов в шотландской глуши вместе с ужасно симпатичным управляющим, Рори. В своей новой роли Эфимии приходится столкнуться с разъяренными местными крестьянами и уберечь от смерти самого Бертрама Стэплфорда! Так ей, во всяком случае, кажется... После прибытия гостей Эфимия оказывается в центре свирепых политических столкновений и личных интриг. Стоит ли ей и дальше совать нос не в свои дела? Или опасность слишком велика?

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-107340-4

© Данфорд К., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кэролайн Данфорд

Смерть на охоте

Caroline Dunford
A DEATH IN THE HIGHLANDS

Copyright © Caroline Dunford, 2013
Published by arrangement through Rights People, London and The Van Lear Agency

© Павловская О., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Несчастный случай

Из-под кровати,
коттедж «Роузлиф»,
Литтл-Кросшор,
графство Х,
1 августа 1910 г.

Эфимии Сент-Джон,
поместье Стэплфорд-Холл,
людская,
графство Х

«Миленькая Эффи!» – писал мой младший братик безупречным почерком, с бойкостью и усердием, которые можно было объяснить лишь деревенской скукой.

«Огромное-преогромное спасибо тебе за деревянных солдатиков! Играл сегодня с ними весь день. Матушка сказала, ты меня так избалуешь – мол, надо было подождать хотя бы до моего дня рождения, а то и до Рождества. Иногда она бывает ужасной злокой!»

Я в восторге от твоего письма. Как же тебе повезло с приключениями! Два убийства! Один арест! Разоблаченный преступник! А твоя жизнь и женская честь столько раз подвергались опасности! Матушка чуть в обморок не упала, когда я читал ей вслух твой увлекательный рассказ. Наша помощница по хозяйству тогда подпалила куриные перья и хотела сунуть их ей под нос, чтобы привести в чувство. Жуть какой переполох наделала!

*В адресе я указал твое *nom de guerre*¹, чтобы не выдать истинную личность. Для пущей секретности пишу тебе под кроватью. Матушка сказала, я должен обязательно написать и поблагодарить за солдатиков, но ни в коем случае не поощрять тебя в твоих безрассудных эскападах. Так и сказала. Она по тебе скучает и надеется, что ты скоро вернешься домой. Еще она велела спросить, почему ты большие не пишешь о своих делах так подробно, как в прошедшем феврале. Говорит, достаиваешь нас теперь парой строчек, и это даже нельзя назвать письмами.*

Те деньги, что ты прислала на прошлой неделе, матушка отдала мистеру Буллингу, мяснику, которому мы сильно задолжали. Он был ужасно груб с ней, зато теперь у нас опять есть к чаю бутерброды с колбасой. Бесси и Тагги нагуливают жирок день ото дня, но отправлять их под нож пока рано. А когда придет время, будет до чертиков жалко их зарезать и съесть. Ну почему колбасу делают из свиней? Тагги – тот ещё сорванец, все время норовит удрать из своего загончика, а однажды матушка гонялась за ним по всему двору, чтобы вернуть обратно. Во всех этих своих черных юбках она была похожа на исполинскую ворону и выглядела, как она сама сказала бы, до безобразия неприлично.

Я скучаю по папе. И матушка тоже скучает. Жизнь, оказывается, не такая уж веселая штука, правда, Эффи?

Ну да ничего, у меня уже есть куча мыслей в голове обо всяких коммерческих предприятиях, а когда я стану большим и разбогатею, сразу куплю нам целую дюжину домов побольше

---

¹ Вымышленное имя (фр.).

Стэплфорд-Холла – и мы заживем припеваючи. К сожалению, матушка твердо вознамерилась сначала отправить меня в школу и пока не позволяет открыть собственное прибыльное дело, так что с покупкой домов придется подождать. Еще одно огорчение – дедушка до сих пор не прислал нам ни единого пенни. Матушка все пишет ему и пишет, но ответов не получает. Хотя, если бы он злился на папу, то сейчас-то должен был бы ответить, да? Вот будь у меня дети, я бы никогда не выгнал их из дому, что бы они ни натворили. Ну, то есть бывает, конечно, люди творят прям ужас что такое, – тогда бы, наверно, выгнал. Но я не могу себе представить, чтобы матушка или папа сделали что-нибудь совсем уж дурное. А ты?

Береги себя, Эффи. С твоих слов, мистер Бертрам вроде бы ничего так, вполне положительный. Может, тебе рассказать ему правду о том, кто ты на самом деле? Когда повесят его брата, он унаследует титул, а ты так часто пишешь об этом мистере Бертраме, что я подумал – отчего бы вам не пожениться? Для сестры ты очень даже хорошенькая, и волосы у тебя каштановые, красивые-прекрасивые.

*Твой любящий брат,
мальши Джо.*

P.S. Что такое «женская честь»? Матушка постоянно о ней поминает, но, когда я спрашиваю, отказывается объяснять».

Я сложила письмо, засунула его за корсаж и поудобнее устроилась на ступеньке. Письмо я носила с собой уже много дней и часто его перечитывала – мальш Джо как будто переносил меня своими строчками в более счастливые время и место. При этом я, конечно, сильно рисковала – то, что было написано в послании брата, могло выдать меня с головой.

Мы отчаянно нуждались в деньгах, и я нашла работу, унижительную для девушки моего происхождения, так что, если бы кто-то из нанимателей или сослуживцев ненароком раскрыл истинное имя некой Эфимии Сент-Джон, мне бы так или иначе пришлось покинуть Стэплфорд-Холл во спасение фамильной гордости (матушкиной) и ради соблюдения общественных приличий (которые меня лично, надо сказать, не слишком-то заботили). В результате овдовевшая мать, мой младший брат и я снова оказались бы на грани нищеты. У нас были родственники среди высшей аристократии, однако по неким личным мотивам они от нас отвернулись.

Я вздохнула и в очередной раз удостоверилась, что письмо на месте и никуда не денется. Матушка жаловалась на слишком короткие весточки от меня, но тому имелись уважительные причины – к примеру, ведро мыльной воды, стоявшее сейчас рядом со мной, и белая наколка горничной на моей голове.

Было 8 августа 1910 года, и многое в этом мире шло на лад. Пессимисты прикусили языки, стыдливо потупившись, когда земной шар проскочил целым и невредимым через хвост кометы Галлея. Король Георг V благополучно взошел на трон. Поговаривали, что испытательные полеты на аппаратах с двигателями вот-вот достигнут окончательного успеха – это, дескать, вопрос лишь нескольких месяцев, – а в том крошечном уголке Англии, где я работала, стояло восхитительное лето.

Однако и неурядиц в мире тоже хватало. Порой, когда я не была занята мыслями о собственной участи, мне доводилось задумываться о дальнейшей судьбе России, о страшном пожаре в Венгрии, о бунтах во Франции, но, честно признаться, в данный момент меня куда больше заботило состояние четвертого по счету лестничного пролета, по которому прошлась мисс Риченда, заляпав мраморные ступеньки лошадиным навозом. Мне на беду, размер ноги у нее был немалый, а поступь – тяжелая, ибо хозяйка моя отличалась самым внушительным телосложением среди представительниц новой аристократии. Кроме того, я ни секунды не сомневалась, что ее главной задачей было напакостить мне.

Со дня смерти отца прошло уже девять месяцев, а я все еще оставалась горничной, вернее простой служанкой на подхвате, вопреки возникшим недавно надеждам сделаться секретарем мистера Бертрама или получить более приличную должность в штате стэплфордской прислуги.

Мисс Риченда опять сбежала вниз по ступенькам. Точнее, бежала, а может, и порхала она исключительно в своем воображении, на самом же деле более подходящим определением будет «проскакала как лошадь» или «протопала как корова». Увы, поделиться с ней этой мыслью, столь неуместной для дочери викария, я не имела ни права, ни возможности, да еще совесть мгновенно проснулась и обрушилась на меня с несправедливыми упреками – отец славно потрудились над моим воспитанием, и теперь высокие моральные стандарты для меня сущее наказание. Что до интеллекта, в матушкином мире, по ее же словам, он «нужен юной леди как пара копыт и примерно так же привлекателен», а сейчас, будучи служанкой, я и вовсе не находила ему применения. Хуже того – мыслительные способности, которыми столь щедро одарил меня Господь в своей бесконечной милости, здесь только мешали: занять голову было нечем, и тогда я пускалась в неподобающие (хоть и справедливые) размышления о своих нанимателях.

– Ох, Эфимия! Какая же я рассеянная! Теперь тебе опять придется все тут мыть, да? – На губах мисс Риченды играла улыбка, но глаза смотрели холодно. Она издала неблагозвучное ржание, которое, безусловно, сумела бы истолковать ее лошадь, но никак уж не я. Так что в качестве ответа мне пришлось ограничиться такой же фальшивой улыбкой и покорным кивком.

Злиться сейчас на нее было бы мелко и гадко. Но что совсем уж гадко и мелко – это заставлять горничную в такой чудесный летний день вычищать лошадиный навоз с лестницы в выстуженном не по сезону мраморном холле. Да, не могу не признать – мы с младшим Стэплфордом, мистером Бертрамом, пытались добиться заслуженной кары для ее брата-близнеца, совершившего убийство. Однако достопочтенный² лорд Ричард Стэплфорд как ни в чем не бывало прохладился сейчас на свободе – он вот-вот должен был вернуться со своего первого парламентского заседания в качестве свежеизбранного депутата-униониста, вместо того чтобы сидеть за решеткой в ожидании казни, которая оказалась бы справедливой во всех отношениях. Тем, у кого есть влиятельные друзья в высших сферах, похоже, слишком уж многое сходит с рук³.

Мисс Риченда устремилась к выходу, и было ясно, что она намерена еще раз повидаться с лошадейю. К животным, в отличие от кавалеров, моя хозяйка питала неподдельный интерес, а тут еще возможность в буквальном смысле поставить меня на колени была для нее приятным бонусом. Хозяйка страстно меня ненавидела. Однажды она заперла меня в гардеробе, так что я тоже не питала к ней особой симпатии. Проводив эту рыжую амазонку взглядом, я плеснула на ступеньку еще немного воды и принялась яростно тереть перепачканный мрамор. Длинная коса свесилась и раскачивалась в такт моим движениям, норовя попасть в ведро, но руки у меня были грязные, поэтому я не стала ее закалывать и краем глаза следила, чтобы кончики волос не угодили в мутную воду – голову мне все равно не удастся вымыть раньше вторника, а вонять конюшней очень уж не хотелось.

Назвать мое положение завидным было никак нельзя. Мистер Бертрам добился того, чтобы меня оставили в штате прислуги в прежнем статусе горничной – завещание покойного отца давало ему некоторые рычаги давления на старшего брата, он обмолвился об этом в разговоре со мной, но без подробностей. Так или иначе мистер Бертрам знал, что Ричард убил их отца, хотя доказательств у него не было, и все это в совокупности сделало отношения между братьями напряженными и зыбкими. Они кружили друг против друга, точно свирепые псы, и

---

² Достопочтенный – титулование члена палаты общин парламента Великобритании. (Примеч. пер.)

³ Об этих событиях я поведала в своих дневниковых записях под названием «Смерть в поместье».

ни один не желал поворачиваться к противнику спиной. Метафорические клыки у обоих были обнажены в плотоядном оскале – кто-нибудь посторонний мог бы принять его за улыбку, но я-то знала, что каждый из них ждет подходящего момента вцепиться другому в глотку. Впрочем, Стэплфорд-Холл никогда и не был уютным родовым гнездышком.

После того как овдовевшая мать мистера Бертрама, она же мачеха близнецов, переехала к друзьям в Брайтон – по-моему, не слишком подходящее место для тех, кто ищет душевного успокоения⁴, – права хозяйки дома присвоила себе мисс Риченда. Это означало, что теперь она направо и налево рассылала приглашения, а все обязанности по устройству банкетов перекладывала на плечи экономки, миссис Уилсон, которая уже пошатывалась под неуклонно растущим бременем. Штат прислуги, конечно, увеличился до более или менее разумных размеров, однако среди новичков так и не появилось никого с организаторскими способностями, равными моим, поэтому за жалованье простой горничной я вынуждена была делать гораздо больше, чем полагалось по чину. Особенно когда миссис Уилсон не выдерживала напряжения и обращалась к своему «фирменному лекарству».

Я вздохнула так глубоко, что письмо захрустело у меня за корсажем, и продолжила выполнять наряд вне очереди. Вода с отмытой ступеньки закапала мне на юбку. Не надо было начинать сверху! Вроде бы двигаться с тряпкой по пролету сверху вниз – самый удобный и действенный способ вычистить лестницу, но на деле получился маленький водопад, который становился все грязнее, пока мисс Риченда галопировала по ступенькам туда и обратно.

Я собрала тряпкой жижу и снова принялась тереть, напомним себе, что опытная служанка ни за что не допустила бы такой ошибки и что это одна из многочисленных причин, мешающих моему продвижению в штате. Несмотря на неприязнь, с которой тут ко мне относились, все признавали мою незаменимость в некоторых делах и скрепя сердце мирились с моим присутствием. Миссис Уилсон однажды настолько забылась, что даже пробормотала через губу нечто похожее на «спасибо», когда я составила удачный план рассадки за столом для задуманного лордом Ричардом приема, – он пригласил особенно сложную комбинацию гостей, состоявшую из предпринимателей, не слишком знатных аристократов и политиков. Насущная необходимость порой вынуждает идти на компромиссы, и, после того, как у нас сменились несколько дворецких – все как один угрюмые, чудаковатые, а то и попросту сомнительные личности⁵, – вдруг оказалось, что служанка с познаниями в светском этикете может быть очень даже ценным сотрудником.

Впрочем, ходили слухи, что у нас вот-вот появится очередной дворецкий, и я, не обращая внимания на глас рассудка и предыдущий опыт, надеялась обрести в его лице доброго союзника. Как раз об этом я и размышляла, когда наверху раздался странный визг. Примерно такие звуки издают свиньи, которых за ухо тащат на бойню. За визгом последовал громкий шлепок, я вскинула голову и увидела стремительно приближавшуюся ко мне экономку, миссис Уилсон. Вместо того чтобы использовать ступеньки по назначению, она почему-то решила устроить скоростной спуск, не позаботившись при этом прихватить с собой салазки.

В общем, миссис Уилсон поскользнулась на мокрой лестнице.

– О, о, о, о, о, о! – голосила она, слегка подлетая в воздух на очередной ступеньке и обрушиваясь на следующую, из-за чего тональность воплей волнообразно менялась.

Все произошло очень быстро, но вместе с тем казалось, что это длилось целую вечность. Я запомнила каждую деталь: бледное встревоженное лицо; черные глазки-бусины, расширившиеся от изумления до невероятных размеров; тонкие розовые губы, сложившиеся в гигант-

---

⁴ Брайтон – фешенебельный и очень популярный курорт в Восточном Суссексе, на английском берегу Ла-Манша. (Примеч. пер.)

⁵ Разумеется, безупречно начищенные штилеты мистера Холдсуорта, дворецкого, покинувшего нас при трагических обстоятельствах, для кого угодно останутся навсегда недостижимым идеалом, но те, кто ненадолго занимал потом его место, мистеру Холдсуорту и в подметки не годились.

скую паническую «О»; волосы цвета воронова крыла, выбившиеся из аккуратного тугого пучка и развевавшиеся по сторонам; шелестящий ворох черных юбок, задравшихся и выставивших на обозрение старомодные панталоны и костлявые ноги, которые подскакивали на ступеньках. Но страшнее всего были неприятные шлепки, которые она производила левой рукой, тщетно пытаясь извернуться и ухватиться за перила, потому что мыльная вода исправно делала свое дело.

Я неосознанно шарахнулась в сторону от этого кошмарного видения. Мне и в голову не пришло ее остановить. В свою защиту могу сказать, что к тому моменту, когда миссис Уилсон поравнялась со мной, ей уже удалось достичь предельной скорости. Наконец, под финальный отчаянный вопль, она приземлилась на черно-белые плиты пола. Увы, пол тоже был залит мыльной водой, так что грандиозный слалом продолжился: миссис Уилсон, вращаясь вокруг своей оси, пронеслась по холлу и замерла, лишь когда врезалась головой в мое ведро.

Экономка не вызвала у меня симпатии, но это не извиняет мою крайне немилосердную реакцию: я захихикала.

Опять же в свою защиту добавлю, что она еще дышала, а последние восемь изнурительных месяцев прошли для меня под знаком ее тирании. Тем не менее я сразу – ну, или почти сразу, как только совладала с эмоциями, – бросилась ей на помощь. Тщедушная грудь экономки заполошно поднималась и опускалась, а глазки-бусинки распахнулись, едва я приблизилась.

– Ты! – с отвращением выдохнула миссис Уилсон. – Я так и знала – это твоих рук дело! А ну помоги мне встать, девчонка!

– Может, еще кого-нибудь позвать? – заботливо спросила я, наклоняясь к ней. – Вдруг вы себе что-то сломали?

Тут экономка одной рукой вцепилась мне в волосы, второй ухватила за плечо и попыталась подняться, сжав стальные пальцы до того сильно, что я вскрикнула от боли.

– Да не ори ты, а то обе опозоримся, – прошипела она мне в ухо, окатив волной перегара, и я немедленно почувствовала себя не такой уж виноватой в ее падении.

За волосы она тянула так, что я уж опасалась – вырвет с корнями, но в этот момент ее левая нога, на которую она хотела опереться, внезапно подогнулась, и мы обе рухнули на пол.

Миссис Уилсон взвыла.

Лежа на спине и все еще ощущая бульдожьё хватку на своем плече – экономка так и не разжала пальцы, – я твердо решила презреть банное расписание для слуг и вымыться с ног до головы сегодня же вечером. Мои волосы, одежда, кожа – все было перепачкано. Ступеньки я драила на совесть, скребла и терла от души, но мисс Риченда своим постоянным хождением туда-сюда умудрилась натаскать столько навоза, что и вода, разлившаяся по холлу, тоже была грязная.

Миссис Уилсон между тем продолжала верещать.

Тогда я подумала, что с ней, наверное, что-то не так, и, отцепив ее когти от своего плеча, приняла вертикальное положение.

– Что с вами, миссис Уилсон? – с предельной любезностью поинтересовалась я, одновременно стараясь держаться вне зоны ее досягаемости. – Вы чем-то ударились?

Экономке удалось на время подавить стоны. Она замахала руками, пытаясь до меня дотянуться, а когда это не удалось, прошипела:

– Ногой я ударилась, безмозглая ты курица! Ногой! Уведи меня отсюда, пока господа не пришли!

– По-моему, уже поздно, – резонно заметила я, услышав чьи-то быстрые тяжелые шаги.

В следующий миг в дверном проеме в самой глубине холла вырисовался силуэт, и мое заполошное, вероломное сердце панически заколотилось в груди.

– Сэр! Я думала, вы в Лондоне! – вырвалось у меня.

Мистер Бертрам Стэплфорд боксерским телосложением похвастаться не мог, но, как выразился бы малыш Джо, ему неизменно удавалось отправить меня в нокаут – в фигуральном смысле. Он был ниже единокровного брата и, в отличие от огненно-рыжих близнецов, унаследовал от своей матери, бросившей поместье на произвол судьбы, черный цвет волос, которые, как всегда, были аккуратно подстрижены и набриолинены. Те, кто хорошо знал мистера Бертрама, замечали, что его облик выдает французское происхождение – он был похож на Ричарда и Риченду, но легкий налет инородности словно бы делал черты лица более тонкими и точечными. У него были удивительно длинные изящные пальцы и начисто отсутствовала корпулентность близнецов. Громогласному лорду Ричарду были свойственны повелительные интонации, тогда как в речи мистера Бертрама обычно звучали теплота и участие. Я видела по его лицу, что он искренне переживает за миссис Уилсон. Не в пример ему, лорд Ричард сейчас бы уже развернулся и отправился в свой кабинет писать приказ об увольнении, предварительно проверив, не нанесла ли она своим падением ущерба мраморной лестнице.

– Только что вернулся, – коротко бросил мистер Бертрам в ответ на мое изумление и собрался было опуститься на колени рядом с экономкой.

– Сэр, только не на пол! – всполошилась я. – Здесь грязно!

Не обратив на это внимания, он все-таки встал на одно колено.

Миссис Уилсон попыталась сесть, ухватившись теперь уже за его плечо и тяжело дыша ему в лицо.

– Это она виновата! Она! – Экономка наставила на меня обличающий перст. – Хотела меня угробить!

Мистер Бертрам поморщился от ее дыхания.

– Дорогая миссис Уилсон, я уверен, это трагическая случайность. Эфимия и мухи не обидит.

Я скромно потупилась, отогнав подальше мысль о пяти мухах, недавно убитых мною в доблестном сражении, которое мы вели бок о бок с поварихой миссис Дейтон на кухне, защищая ее пирожные с заварным кремом от подлых летних захватчиков.

Миссис Уилсон, сделав глубокий вдох, от души выдохнула, и мистер Бертрам закашлялся.

– Так или иначе это не моя вина, сэр. С тех пор как хозяйка уехала, а через нас прошла целая толпа дворецких... вот, к примеру, тот мистер Харрис...

Мистер Бертрам вздрогнул:

– Лучше не напоминайте о нем! Давайте-ка я помогу вам подняться.

– У нее с ногой что-то... – начала было я, но мистер Бертрам уже подхватил беспомощную миссис Уилсон под мышки и потянул вверх. Едва экономка попыталась перенести вес на левую ногу, ее глаза закатились – она потеряла сознание.

– Что с ней стряслось, Эфимия? – пропыхтел мистер Бертрам, пытаясь удержать на весу обмякшее неуклюжее тело.

Я бросилась ему на помощь, подперев миссис Уилсон с другой стороны, и довольно резко ответила:

– Видите ли, сэр, будучи простой служанкой, я не способна проникать в суть вещей.

У мистера Бертрама от огорчения поникли плечи – и это было очень мило.

– Да-да, – сокрушенно кивнул он, – я весьма сожалею, что так вышло, но при нынешнем положении дел... – Он взглянул мне в глаза. – Эфимия, ты не должна ни на секунду сомневаться, что я по-прежнему высоко ценю твой аналитический дар и наблюдательность, я знаю – тебе известно все, что происходит в этом доме. Даже у моего брата Дикки⁶ хватает мозгов опасаться твоего острого ума.

---

⁶ Дикки – уменьшительная форма имени Ричард. (Примеч. пер.)

– Почему он меня не уволил?

– Сейчас не время это обсуждать.

– Вы так отвечаете всякий раз, когда я об этом заговариваю!

– Боже милостивый, Эфимия! Нам нужно уложить несчастную женщину в постель и вызвать врача, а ты тут стоишь и пытаешься завести беседу о собственном статусе в поместье. Могу добавить, что для служанки это непозволительно!

– Да, сэр. Простите, сэр.

– Не надо на меня дуться, Эфимия. Ты должна быть благодарна уже за то, что тебе вообще удалось сохранить работу. А теперь помоги мне отнести миссис Уилсон в ее комнату. Осторожно, пол скользкий.

Должна быть благодарна?! Если бы на моем плече в этот момент не висела экономка, я бы его отмузузила, и к черту последствия⁷. Так что даже хорошо, что между нами болталась сомлевшая миссис Уилсон. Вообще-то я не воинственная, однако мистер Бертрам так часто приводил меня в замешательство своим странным поведением, что это начинало раздражать и уже было трудно сдерживаться. Он позволял мне общаться с собой в манере, не слишком годной для отношений служанки и господина, но это лишь все усложняло.

Мы полудонесли-полудоволокли экономку до ее комнаты, которая, к счастью, находилась недалеко от кухни, а не на верхнем этаже. Несмотря на тщедушное телосложение, иметь дело с бесчувственной экономкой было не менее затруднительно, чем с пребывающей в сознании. Тощие нескладные конечности за все цеплялись, обмякшее тело тянуло вниз, и мы с превеликим трудом подтащили ее к кровати. Когда нам наконец удалось закинуть груз на покрывало, я уже выбилась из сил.

– Люди в обморочном состоянии почему-то тяжелее тех, кто в сознании, – заметил побагровевший мистер Бертрам.

Подозреваю, ему было неловко от того, что пришлось просить моей помощи – он думал, будто тем самым уронил свое мужское достоинство, и теперь пытался оправдаться. Но вместо того чтобы приободрить его, я с ужасом уставилась на неподвижно лежавшую миссис Уилсон и спросила:

– А это нормально, что у нее нога так согнута?

Юбки экономки задрались, открыв взорам левую конечность, вывернутую под необычным углом.

Мистер Бертрам поспешно отвернулся:

– Господи, Эфимия, поправь ей юбку!

– Но по-моему, у нее нога сломана...

– Прикрой ее чем-нибудь, а я пойду телефонировать врачу.

Я послушалась.

– Между прочим, она пьяная.

– Эфимия!

– От нее так разит виски, что вы не могли не заметить... сэр.

Мистер Бертрам вздохнул:

– Мы все пережили тяжелые времена. Миссис Уилсон была очень привязана к покойному лорду Стэплфорду.

– К вашему отцу, – с нажимом уточнила я.

– Не всем детям посчастливилось иметь такие теплые отношения с родителями, какие, судя по всему, были у тебя с твоим батюшкой.

---

⁷ Извиняюсь за выражения, неподобающие юной леди, но мистер Бертрам взбесил меня до невозможности.

Слезы мгновенно навернулись мне на глаза, и одна из них, непокорная, повисла на ресницах. Мистер Бертрам тотчас отвел взгляд, пробормотал нечто похожее на извинения и удалился.

Пока он уговаривал местного врача безотлагательно приехать в поместье, я обыскала комнату миссис Уилсон на предмет бутылок. Никаких добрых чувств к этой жестокой и сумасбродной женщине я не питала, однако в словах мистера Бертрама присутствовала доля истины. Не знаю, какие отношения у миссис Уилсон были с покойным лордом Стэплфордом – в непристойном поведении я бы ее не заподозрила, – но так или иначе она больше, чем кто-либо в этом поместье, скорбела о прежнем хозяине и была ему беззаветно предана. Теперь же, когда он умер, а хозяйка уехала, миссис Уилсон должна была чувствовать себя так, будто весь ее мир перевернулся. А я, вместо того чтобы проявить сочувствие, посмеялась над ее падением с лестницы – для дочери викария, не говоря уж о внучке герцога, пусть и живущей под чужим именем, это было непозволительно.

Я нашла и конфисковала пять бутылок. Три оказались пустыми, содержимое еще двух я пошла выливать в раковину на кухне.

Миссис Дейтон, повариха, наблюдая за мной, покачала головой:

– Хорошая ты девушка, Эфимия, особенно если вспомнить, как Уилсон с вами, служанками, обращается. У нее спиртное – давняя слабость. Старый хозяин смотрел на это сквозь пальцы, но, бьюсь об заклад, новый лорд Стэплфорд, прознав о бутылках, дал бы ей пинка под зад, не дождавшись, пока она перестанет хромать.

– Миссис Уилсон всегда такой была?

– В смысле, пьянчужкой?

Противное слово заставило меня поморщиться.

– Ты же меня знаешь, – пожалала плечами повариха, – я привыкла называть вещи своими именами.

– Еще я знаю, что вам бы не хотелось, чтобы миссис Уилсон выставили из поместья без рекомендаций.

– Гм, может, оно и так, но при виде того, как хорошее бренди льется в раковину, у меня сердце разрывается. Если капельку бренди добавить в силлабаб⁸, это же прелесть что получится – чистое удовольствие.

Я перестала разбазаривать спиртное и с удивлением взглянула на повариху:

– Правда? Никогда бы не подумала.

Миссис Дейтон покачала головой:

– Это уж точно, подумать ты не потрудилась. Примчалась сюда и давай портить продукт, как заядлая трезвенница. Небось алкоголь и в рот не берешь?

– Кто будет управлять хозяйством, пока миссис Уилсон не поправится? – вместо ответа спросила я.

– Сломанная нога не мешает ей раздавать приказы. Вот увидишь – вам, девочкам, придется вкалывать, как никогда. Боль – плохой советчик.

Я понесла последнюю пустую бутылку в мойку.

– Эфимия! – окликнула меня миссис Дейтон. – Тебе и самой не помешало бы помыться, пока господам на глаза не попала. От тебя воняет. Прости, ласточка, но у меня совсем нет времени согреть для тебя воды.

Я сокрушенно вздохнула. Воду для слуг здесь грели только на кухонной печи и в банные дни, а поскольку приближалось время ужина и в поместье с минуты на минуту ждали приезда хозяина, это означало, что мыться мне придется ледяной водой.

– Да и платье хорошо бы постирать, – добавила повариха.

---

⁸ Силлабаб – английский десерт из взбитых сливок, смешанных с сахаром, лимонным соком и алкоголем. (Примеч. пер.)

Я помотала головой:

– Лучше посижу с миссис Уилсон, пока врач не приехал.

– Миссис Уилсон без тебя никуда не сбежит, даже если захочет. Обязательно переоденься, хозяин вот-вот нагрянет.

Я мгновенно перенеслась мыслями в холл – к ведру, швабре и непролазной грязище, которые там остались. Если не успею привести все в порядок, это будет первое, что увидит лорд Ричард, когда войдет в дом. И тогда уже мне, а не миссис Уилсон, понадобятся рекомендации. Я со всех ног кинулась обратно в холл, обнаружила там свежую цепочку грязных следов на полу – и чуть не взвыла.

На этот раз я работала в спешке и только размазала всю грязь по полу, так что стало еще хуже.

– Вот это правильно, устрой тут всемирный грязевой потоп! – Над перилами показалось веселое веснушчатое личико в обрамлении каштановых кудряшек – меня навестила еще одна горничная и по совместительству служанка на подхвате.

– Мэри, помоги! – взмолилась я. – Хозяин вот-вот появится. Найди мне каких-нибудь тряпок, надо тут все вытереть, пока он не пришел!

– Ну, поскольку я видела, что ты сотворила со старой каргой, не могу тебе отказать в услуге, – весело отозвалась девушка.

– Мэри! – возмутилась я, но она уже убежала, вернулась через пару минут с охапкой тряпок, и мы вместе осушили оставшиеся лужи грязной воды на полу.

– Что тут случилось? – поинтересовалась Мэри.

– Миссис Уилсон...

– Нет, я не о том. Откуда взялась грязная вода?

– Мисс Риченда никак не может наобщаться с лошадьёю – едва расстанется, снова бежит к ней.

– А что ей надо от лошади? Может, мисс Риченда чмокает ее в нос в надежде, что та превратится в прекрасного принца? – Мэри захихикала над собственной шуткой.

Я пожала плечами.

– Она ведь понимала, что ты будешь разгребать тут навоз до второго пришествия? – проницательно сказала Мэри. – Умеешь ты, однако, находить врагов!

Дверь позади нас открылась, и вошел мистер Бертрам с местным врачом, за которым ему, похоже, пришлось лично съездить и доставить в поместье. Мэри поспешно закинула все тряпки в ведро и поднялась, шепнув мне:

– Но кое-кто здесь – не будем на него показывать пальцем – мечтает вовсе не о вражеских схватках с тобой.

– Мэри!.. – задыхнулась я от смущения.

– Эфимия! – крикнул мистер Бертрам. – Почему ты не с миссис Уилсон?

– Я боялась, что кто-нибудь еще может поскользнуться на лестнице, сэр. Когда я уходила, миссис Уилсон все еще была без сознания. Вероятно, у нее шок от боли. Мне кажется, она сломала ногу.

Врач, сурового вида мужчина лет шестидесяти в твидовом костюме, неожиданно мне улыбнулся:

– Насколько я знаю миссис Уилсон, причину обморока нужно искать на дне бутылки. Идемте со мной, юная леди, нам ведь нужно соблюсти приличия. А вам, Бертрам, придется подождать за дверью.

Медицинский осмотр миссис Уилсон оказался быстрым, тем не менее весьма тщательным. Она застонала, когда врач ощупывал сломанную ногу, но так и не очнулась.

– Вы правы, милая. Перелом, и очень скверный. Напрасно вы ее перенесли. Это была ваша идея? – Пристальный взгляд светло-карих глаз устремился на меня.

– Нет, сэр, – пробормотала я.

– Ясно. Значит, виноват Бертрам с его любовью к порядку – ему, видите ли, нужно, чтобы все лежало на своих местах.

– Я думаю, он действовал из лучших побуждений, сэр.

Врач смерил меня еще одним любопытным взглядом.

– А вы, однако, умная девушка, да еще, к сожалению, хорошенькая. Мистер Бертрам – лучший из Стэплфордов, и все же не стоит вот так сразу бросаться на его защиту, он того не заслуживает. – Врач усмехнулся, заметив отразившееся на моем лице изумление, и потрепал меня по плечу. – Кому, как не семейному доктору, знать семейные тайны? Я помню миссис Уилсон совсем молоденькой. Сейчас трудно поверить, но тогда она была очаровательным созданием. Не хотелось бы, чтобы история повторилась. – Он резко открыл дверь, и мистер Бертрам отшатнулся в коридор. – Мне нужен гипс, обязательно полуводный. И еще понадобятся двое крепких мужчин, чтобы держали ее, пока я буду вправлять кости. Предупредите на всякий случай прислугу и домочадцев, чтобы не пугались криков – миссис Уилсон изрядно выпила, так что давать ей еще и успокоительное я не решусь. Где у вас кухня? Там? На кухне мне тоже кое-что потребуется. – С этими словами доктор вышел из комнаты, а я внезапно почувствовала, что собственные ноги меня тоже больше не держат – пришлось ухватиться за спинку кровати.

– Ты сделала все, что могла, Эфимия, – сказал мистер Бертрам. – Теперь можешь идти и привести себя в порядок.

– Да, сэр. – Я заставила себя сделать шаг к выходу. При мысли о том, что предстоит пережить миссис Уилсон, меня затошнило. Я сделала глубокий вдох, опустила голову и постаралась поскорее прошмыгнуть мимо мистера Бертрама, но он удержал меня за рукав.

– Я побуду здесь с доктором какое-то время.

– Да, сэр.

– Побуду здесь. С доктором, – повторил он.

Совладав с очередным приступом тошноты, я все-таки подняла глаза – на лице мистера Бертрама отчетливо читались признаки раздражения.

– Побуду здесь, с доктором, и если какая-нибудь служанка решит воспользоваться моим отсутствием в апартаментах, чтобы принять ванну, при условии, что она там потом за собой все вычистит, я никоим образом об этом не узнаю, потому что буду здесь, с доктором.

– Сэр! – выпалила я, испытав одновременно восторг при мысли о восхитительно горячей воде и ужас перед тем, что случится, если кто-нибудь застанет меня в ванной мистера Бертрама, соседствующей с его спальней.

– Не будь ханжой, Эфимия. Это всего лишь ванная, в ней принимают ванну.

Стыдно признаться, я немедленно согласилась на его предложение и вымылась со всей возможной поспешностью. В ванне можно было стоять – там оказалась удобная изогнутая платформа для ног с переплетением труб и приспособлением для подачи воды, так что я, можно сказать, совершила всестороннее омовение, очистившись во всех смыслах. Добавлю, что конструкция была весьма занятная – приведенная в действие, она производила то, что я могу описать как комнатный теплый дождь, падающий на голову. Раньше мне доводилось чистить это чудное новомодное изобретение, но до сих пор я еще ни разу не видела его в работе. Так что впечатлений было море, и все положительные.

В срочном порядке вытершись и одевшись, я торопливо закрыла за собой дверь спальни мистера Бертрама и поспешила к лестнице для прислуги. Волосы были влажные, но хотя бы конюшней от них теперь не воняло. Запасной униформы горничной у меня, к сожалению, не имелось: второй комплект тоже пострадал и должен был высохнуть только к завтрашнему утру – его пришлось постирать, после того как мисс Риченда «случайно» опрокинула на меня чашку с чаем. Я бросилась на поиски Мэри, чтобы одолжить форму у нее, но она где-то пропадала,

так что мне ничего не оставалось, как переодеться в то скромное платье, в котором я впервые сюда приехала. Если не буду попадаться хозяевам на глаза, ничего страшного не случится, и так сойдет.

С кухни долетали восхитительные ароматы, и я надеялась, что миссис Дейтон припрятала для меня на ужин что-нибудь вкусное.

Покончив с переодеванием в своей каморке, я уже почти добежала по господскому этажу до главной лестницы с узелком грязной одежды в руках, когда дверь апартаментов лорда Ричарда распахнулась и оттуда вихрем вылетела мисс Риченда. Она замерла на мгновение, воззрившись на меня, и зашагала прочь, бросив через плечо в открытую дверь:

– Возьми Эфимию. Она и наряд себе для новой должности уже подобрала.

Я застыла с открытым ртом, а на пороге апартаментов появился лорд Ричард. Пребывание в Лондоне не пошло ему на пользу: огненно-рыжая шевелюра поредела на макушке, и заметно обозначилось растущее брюхо – жировая складка свешивалась поверх брючного ремня.

Я сделала книксен и устремилась к лестнице.

– Эй, погоди, – окликнул меня лорд Ричард. – Может, сестрица права. Почему бы не дать тебе шанс? – Он подступил ближе и взял меня за подбородок, заставив поднять голову и взглянуть в водянисто-голубые глаза. – Мы оба знаем, что ты способна на большее, чем остальные служанки.

Я сделала глубокий вдох, и он крепче сжал мой подбородок.

– Э, нет, не хочу снова услышать твой оглушительный визг. Благодаря моему брату мы недавно пришли к разумному соглашению, Эфимия. Теперь я предлагаю еще немного улучшить положение дел. Ты заменишь Уилсон.

– С-с-стану домоправительницей? – выдавила я.

– Ха-ха! Не бойся, ненадолго. Начинается сезон охоты на красных куропадок, детка! Мне нужно, чтобы кто-нибудь взял на себя организацию скромной охотничьей вечеринки, которую я собираюсь устроить, а сестрица, похоже, не расположена этим заниматься. Так что в путешествие на Шотландское высокогорье я возьму с собой тебя, Мэри и пару лакеев. Готовить для нас будет тамошний повар, миссис Дейтон останется здесь. А ты станешь присматривать за прислугой.

– Да, сэр. Почту за честь. – Я попыталась отойти, но мистер Ричард крепко держал меня за подбородок.

– Не волнуйся, сама ты там тоже не останешься без присмотра. – И вдруг, так быстро, что я не успела этому помешать, он прижал свои губы к моим, кольнув усами.

Ощущения были отвратительные. Я шарахнулась назад, дико завизжав, выронила узелок и почти скатилась по лестнице. Мне в спину звучал издевательский хохот.

Глаза застилала обжигающие слезы, я ничего не видела перед собой, но, прежде чем их смахнуть, изо всех сил провела тыльной стороной ладони по рту, словно хотела стереть мерзкое прикосновение. Внизу пролета я остановилась и попыталась успокоиться. Ну почему, скажите на милость, девушка благородного происхождения должна подвергаться такому унижению, как поцелуй? Нет ответа.

Я побрела на кухню и, к своему удивлению, никого там не застала. На жаровне, выстроившись в ряд, кипели и бурлили кастрюли, из печей исходили волшебные ароматы, а на столе были расставлены пустые блюда и подносы. Тут издалека донесся долгий душераздирающий вопль, и я заподозрила, что врач приступил к работе над сломанной ногой миссис Уилсон. Вот почему на кухне нет миссис Дейтон. Ее, без сомнения, позвали к больной выполнять не самые приятные обязанности – держать бедную пациентку, – а все остальные благоразумно попрятались, чтобы не оказаться рядом с ней.

Из высокой печи, как мне показалось, потянуло горелым, и я беспомощно уставилась на заслонку. Умение готовить не входит в число моих достижений.

Я вышла в коридор, но очередной вопль заставил меня тотчас шмыгнуть обратно на кухню. Теперь уже сомнений не осталось: это шумит миссис Уилсон, и причина тому – ее травмированная нога. Врач сказал, перелом скверный. Запах гари между тем усилился, и стало ясно, что он действительно исходит из печи. Я взяла прихватку, висевшую на спинке стула, и с опаской, точно охотник, подкрадывающийся к медвежьей берлоге, шагнула к заслонке, затем быстро отодвинула ее и открыла печную дверцу. Внутри, в темноте, дымилось что-то бесформенное. Я накинула на руки прихватку и вытащила на свет тяжелое блюдо.

– Вы повариха? – раздался за спиной незнакомый мужской голос.

Я удивленно обернулась – на пороге кухни стоял высокий, элегантно одетый молодой человек со светлыми волосами, отливающими золотом, и поразительно красивыми, лучистыми, прозрачными зелеными глазами. В общем, это был самый красивый мужчина из тех, что мне доводилось видеть.

Бдыщ!

Емкость с подгоревшим мясом выскользнула из моих неловких рук, когда я поворачивалась. Теперь, при ярком солнечном свете из окна, я опознала китайский фарфор – любимое сервировочное блюдо миссис Дейтон. Оно, расколовшееся надвое, валялось на полу, а подлива от обуглившегося плеча барашка забрызгала плитку вокруг.

– Ох! – в отчаянии воскликнула я. – Посмотрите, что я наделала!

– Если позволите высказать мнение, еда слегка испорчена.

Я услышала легкий акцент – его голос слегка вибрировал на букве «р», – но происхождение выговора пока не смогла определить.

– Ох-ох, миссис Дейтон страшно расстроится, – простонала я и схватила целое блюдо со стола. – Может, удастся что-нибудь спасти?

– Миссис Дейтон? – озадаченно повторил незнакомец. – Неужели я ошибся адресом? Мне нужно было попасть в Стэплфорд-Холл...

– Она кухарка, это поместье принадлежит Стэплфордам, – отозвалась я, ползая по полу и пытаюсь отделить жареную баранину от осколков.

– Погодите-ка, – сказал незнакомец, опускаясь на колени рядом со мной. – Кому захочется есть мясо, приправленное фарфором?

– Тогда все пропало! – Я села на пятки и, к собственному ужасу, разревелась.

– Ну что вы, лэсс⁹, не надо так убиваться, это же не королевские драгоценности, а всего лишь пережаренное мясо. Давайте вы сейчас успокойтесь, а я вытру подливу с пола, пока кто-нибудь не поскользнулся. – Он ласково помог мне подняться, усадил на стул и принялся собирать остатки барашка с пола на большой поднос.

На слове «поскользнулся» я почувствовала, как к горлу опять подкатывают рыдания. По счастью, у меня в руках была прихватка – я уткнулась в нее лицом и от души проплакала несколько минут. Когда я подняла голову, зеленоглазый мужчина уже поставил поднос с мясом на стол и теперь вытирал подливу – он бросил тряпку на пол и ногой возил ее кругами по плитке. Способ оказался довольно эффективным. Единственная неприятность – в качестве тряпки он использовал наше лучшее льняное полотенце.

– Простите, сэр, мне ужасно неловко... – пробормотала я, вытирая лицо от слез. – Слишком уж тяжелый день выдался. Обычно я не позволяю себе так раскисать на людях.

Мужчина остановился и едва заметно улыбнулся, взглянув на меня:

– Правда? Рад это слышать. Не бойтесь – если кто-то станет вас упрекать, я возьму всю вину на себя, потому что так оно и есть – не нужно было появляться здесь так внезапно, я вас напугал. Но когда я прибыл, парадная дверь была открыта, а в холле никого не оказалось.

Я вспыхнула:

---

⁹ Лэсс, лэсси – «девушка» по-шотландски. (Примеч. пер.)

– Уверяю вас, сэр, в этом доме никто не манкирует своими обязанностями, но сегодня после обеда наша экономка, миссис Уилсон, стала жертвой несчастного случая, к тому же у нас уже давно нет дворецкого, так что возник некоторый... беспорядок.

– Понятно. А вы кто будете?

– Я Эфимия, сэр, горничная.

– Горничная? Когда выяснилось, что вы не повариха, я принял вас за экономку, однако теперь вижу, что вы слишком молоды для этой должности.

– Да, сэр.

Мы помолчали.

– Похоже, вы не любопытны, – усмехнулся незнакомец. – Неужто не хотите спросить, кто я такой?

– Негоже простой горничной задавать вопросы гостям лорда Ричарда, сэр.

Зеленоглазый рассмеялся, но в его смехе не было и намека на издевательскую злобу, свойственную старшему Стэплфорду.

– Вы мне льстите, лэсс. Я Рори Маклеод. – Он протянул руку, и я с недоумением уставилась на него. – Ваш новый дворецкий, – пояснил он. – Только не говорите, что меня здесь не ждали.

– Признаться, мне об этом ничего не известно, мистер Маклеод. – Я поспешно вскочила и пожала его ладонь. – Но я очень рада с вами познакомиться!

– Взаимно, лэсс. А что за несчастный случай, о котором вы обмолвились?

Я поникла:

– Экономка поскользнулась на лестнице.

– А дальше? – подбодрил меня мистер Маклеод. – Насколько я могу судить, глядя на вас, тут есть что-то еще.

– Я мыла лестницу, – вздохнула я, – и залила ступеньки мыльной водой.

Он нахмурился:

– Вы мыли лестницу в разгар дня?

– Она была грязная. – Мне не хотелось рассказывать всю историю, чтобы не выставить себя непочтительной служанкой по отношению к хозяйке.

– Гм... Но ведь это еще не конец? – прищурился мистер Маклеод. – Я весьма наблюдателен, и слуги под моим руководством быстро замечают эту мою особенность. Кому-то она нравится и упрощает жизнь, а кому-то – наоборот.

Я закусила губу, размышляя, можно ли ему довериться. В этот момент очередной душе-раздирающий вопль разорвал воцарившуюся тишину.

Мистер Маклеод слегка побледнел и вопросительно поднял бровь.

– Это миссис Уилсон, – пояснила я. – Она сломала ногу.

– И часто вы оказываетесь в таких неоднозначных ситуациях? – поинтересовался новый дворецкий.

– Слишком часто, сэр, – честно ответила я.

* * *

– Это единственное решение, – холодно заявил мистер Бертрам. – Если поездку на охоту нельзя отложить, а Риченда отказывается участвовать, тогда Эфимии придется взять на себя руководство женской половиной прислуги.

– Ага, а тебе только того и надо! – фыркнула мисс Риченда. – Залучить Эфимию с собой на дикие, но романтические просторы Шотландского высокогорья!

Озадаченный взгляд мистера Маклеода переместился с моих порозовевших щек на сердитое лицо мистера Бертрама и обратно.

– Риченда! Да как ты смеешь?! – выпалил мистер Бертрам.

Все собрались в библиотеке. Три отпрыска покойного лорда Стэплфорда сидели в креслах, а мы с мистером Маклеодом стояли. Обстановка, без сомнения, накалилась еще и от того, что ужин, поданный перед этим миссис Дейтон, которая сделала все, что было в ее силах, оказался все же несколько скудным. Однако к чести мистера Маклеода должна сказать, он сдержал обещание и взял на себя всю ответственность за катастрофу на кухне.

Риченда показала Бертраму язык и повернулась к брату-близнецу:

– А ты не можешь подождать, пока Уилсон поправится?

– Грандиозное Двенадцатое – знаменательная дата¹⁰, и оно никого не ждет, мэ, – вмешался мистер Маклеод.

– Ну ясное дело, – буркнул лорд Ричард. – Отлично сказано, Маклеод. И джентльмены, которых я пригласил, тоже ждать не станут. Если ты не хочешь быть распорядительницей праздника, Ричи, тебя заменит Эфимия. Все. Решено. Эфимия едет с нами.

– Прошу прощения, сэ, – снова подал голос Рори, – но все не так просто. Насколько я понимаю, миссис Уилсон будет не в состоянии выполнять свои обязанности еще какое-то время...

Мисс Риченда пренебрежительно махнула рукой:

– Подумаешь. Как будто сломанные ноги долго срастаются!

– Около полугода, мисс, – уточнил новый дворецкий.

– Да чтоб она лопнула! – возмутилась Риченда. – Какого черта этой старой вороне понадобилось грохнуть с лестницы именно сегодня?!

– Потому что именно сегодня тебе взбрело в голову натаскать в дом побольше лошадиного дерьма, чтобы задать Эфимии лишнюю работу. Если бы не ты, ничего бы не случилось! – сердито парировал мистер Бертрам.

Я мысленно схватилась за голову – неужели он не понимает, что окончательно все испортил? Своей защитой сделал только хуже! К тому же затылком я почувствовала сверлящий взгляд мистера Маклеода.

– Как бы там ни было, – заговорил дворецкий, – я должен заметить, мэ, что для проведения увеселительных мероприятий и для прочих чрезвычайных случаев вам потребуется учредить временную должность заместительницы экономки на означенный период.

– И кого же вы нам посоветуете назначить на эту должность? – осведомилась Риченда, угрожающе сверкнув глазами.

– Я только что прибыл, мэ, не успел познакомиться с прислугой и потому не могу давать советы. Это должен быть всецело ваш выбор, – учтиво склонил голову дворецкий.

Риченда фыркнула, наморщив нос:

– Ладно, пусть будет Эфимия. Она единственная среди прислуги, у кого есть горстка мозгов.

– Отлично. Решено. Все свободны, – подвел итог лорд Ричард.

– Кое-что еще, сэ, – сказал мистер Маклеод. – Со всем уважением должен напомнить, что возникает вопрос о повышении жалованья девушке, которая будет назначена на эту должность. Насколько мне известно, сейчас ей платят как горничной.

Лорд Ричард ошеломленно воззрился на него, но затем все же кивнул:

– Хорошо. Скажите об этом моему управляющему, Маклеод, он разберется.

– Благодарю вас, сэ. Эфимия, – окликнул меня Рори и жестом предложил первой выйти из библиотеки.

---

¹⁰ 12 августа – ежегодное официальное начало сезона охоты на красных куропаток в Шотландии. (Примеч. пер.)

Я почти бегом выскочила в коридор. Когда мы отошли на некоторое расстояние от дверей, я обернулась к дворецкому и хотела было поблагодарить за то, что он добился повышения жалованья для меня, но мистер Маклеод покачал головой:

– Я всегда стараюсь обходиться с людьми по справедливости, Эфимия, и слезу, чтобы права тех, кто находится у меня в подчинении, не ущемляли.

– И все же спасибо, сэр.

– Раз уж теперь вы исполняете обязанности экономки, я думаю, мы имеем право обращаться друг к другу по имени и фамилии. Может быть, представитесь?

– Мое имя вы уже знаете – Эфимия. А фамилия Ма... – я запнулась. – Сент-Джон.

Рори одарил меня очередным пронизательным и слегка насмешливым взглядом.

– Пожалуй, нашему возрасту и положению будет вполне сообразно обращение только по имени и на «ты».

Я улыбнулась:

– Конечно, Рори.

Мы свернули в коридор, ведущий в кухню.

– Мне понадобится время, чтобы разобраться в местных взаимоотношениях и особенностях, – сказал Рори. – Но сразу хочу предупредить, Эфимия: я буду следить за тем, чтобы в возглавляемом мною штате прислуги соблюдались общепринятые моральные нормы, и не потерплю никаких связей между господами и служанками.

Я собиралась было возразить, что предупреждать нужно не меня, а господ, но вместо этого просто кивнула – после того, что уже наговорил мистер Бертрам, любые оправдания с моей стороны показались бы лицемерными.

– А теперь, лэсс, тебе стоит сказать горничным и всем прочим, кто поедет прислуживать в охотничьем домике, что пора паковать вещи. Мы отправляемся завтра утром.

Я уставилась на него, похолодев от ужаса:

– Завтра утром?!

В этот момент мы как раз переступали порог кухни.

– Ай-ай, все мужчины уверены, что собраться в дорогу можно за пять минут, – неодобрительно покачала головой миссис Дейтон.

Она, Мэри, три новенькие горничные, мальчик на побегушках, который выполнял для гостей обязанности коридорного, два лакея и посудомойка поджидали нас, сидя за столом. Мэри, как всегда, растянула рот до ушей в предвкушении нового знакомства. Я заметила, каким взглядом она смерила Рори, и почувствовала неприятный холодок, хотя сразу мысленно отругала себя за неприличные подозрения. Впрочем, нет смысла отрицать – Мэри у нас девушка весьма легкомысленная.

– Итак, леди и джентльмены, – начал Рори. – Я мистер Маклеод, новый дворецкий, и завтра мы вместе с некоторыми из вас отправляемся в мои родные края устраивать для господ охотничью вечеринку.

– В ваши родные края? – переспросила Мэри.

– В Шотландию, лэсс, в милую Шотландию. Ваш хозяин купил там охотничий домик специально к открытию сезона охоты на красных куропаток. Пока миссис Уилсон выздоравливает, мисс Сент-Джон будет исполнять обязанности экономки. Она даст вам указания по поводу того, что нужно взять с собой.

С этими словами Рори удалился в комнату дворецкого, оставив меня под обстрелом вопросов.

Глава 2

Домик в горной стране

Два дня спустя я выглянула из окна, и у меня дух захватило от волшебного вида. Тот вечер, когда Рори объявил об утреннем отъезде, и вся ночь, последовавшая затем, прошли в лихорадочных сборах. Мы потратили на это уйму времени, поскольку, помимо прочего, я понятия не имела, что нужно брать с собой в таких случаях, и, несомненно, надавала указаний взять слишком много вещей. Да еще мне пришлось утешать миссис Дейтон.

– Как же вы там без меня? – прочитала она. – Почему меня не берут? Потому что я слишком старая, да? А дальше знаешь, что будет? Меня вышвырнут вон без рекомендаций!

– Ни в коем случае, – заверила я, прекрасно понимая, что говорю с женщиной, которая превосходит меня и годами, и опытом, и жизненной мудростью. – Вы очень нужны мисс Риченде здесь, поэтому не едете в Шотландию. Теперь, когда миссис Уилсон выбыла из строя, благополучие всего господского семейства зависит исключительно от вас.

Конечно, было ясно, что ничего особенного от миссис Дейтон в Стэплфорд-Холле не потребуется – разве что проследить за новенькими горничными, чтобы вытерли пыль, и напечь лишнюю гору пирожков, – но мои слова ее успокоили.

А вот сама я места себе не находила от волнения. Казалось, что мистер Маклеод взвалил мне на плечи неподъемную ношу, но, когда я прибежала в комнатку дворецкого просить о помощи, выяснилось, что и у него хлопот полон рот – он как раз чистил и упаковывал охотничий арсенал. Поспешно извинившись за беспокойство, я вернулась на кухню и перевела дух, почувствовав себя в относительной безопасности – здесь из опасных предметов были только ножи. Наверное, глупо было с моей стороны так всполошиться при виде оружия, учитывая, что в этом поместье я пережила уже двух покойников.

Я еще немного постояла у окна, любуясь высокогорным пейзажем. Вчерашнее путешествие на поезде было долгим, утомительным и антисанитарным. На станцию мы прибыли поздней ночью и потом еще несколько часов тряслись по раздолбанной колее на таких древних подводах, что к тому моменту, как добрались до охотничьего домика, у всех разламывались кости, а синяков было не сосчитать. Но сегодня утром, едва лишь свежий шотландский ветерок наполнил мою спальню запахом сосен и вереска, я подумала, что все не так уж плохо.

Когда Рори говорил про «охотничий домик», я представила себе такое маленькое и аккуратное бунгало. Однако нельзя было недооценивать лорда Ричарда – «домик» оказался целым замком. Основное здание вмещало спальни для гостей, обеденный зал, два салона, кухню, которая привела бы в восторг миссис Дейтон, бильярдную комнату и библиотеку, годившуюся также для неформальных застолий и послеобеденного распития спиртных напитков. Здесь повсюду на стенах висели черепа оленей – охотничьи трофеи прежних хозяев, – да и вообще было от чего прийти в восхищение. В доме насчитывалось три этажа, имелись помещения для слуг, а вокруг небольшого дворика выстроились конюшни. И все это великолепие громоздилось посреди безлюдного высокогорья.

От открывавшихся на четыре стороны видов захватывало дух. Мы были в самом сердце дикой, малообитаемой местности. Над нами нависали хребты, в окнах маячило озеро, глубокое, как море, а стэплфордские ухоженные поля и рощицы меркли в сравнении с буйными зарослями Шотландии. Я воображала себе, что господа будут охотиться на вересковой пустоши, и теперь, глядя на гористый ландшафт и густую зелень, недоумевала, где тут можно настрелять куропаток.

Было 10 августа. Гости начнут съезжаться сегодня к ужину, а на достославное 12-е у них запланированы ранний завтрак и безжалостное истребление местной пернатой жизни. Нам с Мэри предстояло все здесь чистить и мыть без устали, но, как выяснилось, страшные обязанности заместительницы экономки для меня должны были ограничиться распределением задач между нами двумя, присмотром за местными слугами, нанятыми выполнять самую тяжелую работу по дому, да еще поддерживать связь между старостой деревни и лордом Ричардом. Мистер Маклеод будет руководить лакеями, чистильщиками обуви, конюхами и всякими насущными делами по хозяйству.

Я подозревала, что Рори взял на себя больше, чем полагается дворецкому, и не знала, как к этому относиться – то ли поблагодарить его за то, что облегчил мою участь, то ли обидеться, усмотрев в этом произвол и самомнение, основанные на уверенности, что мне не справиться со своей новой ролью. Честно признаться, я и сама сомневалась, что должность экономки будет мне по плечу, однако хотелось все же попробовать и достойно ответить на этот вызов судьбы.

Внизу, у служебного входа, громко зазвенел колокольчик. Я прикрыла окно и поспешила вниз по лестнице, попутно крикнув:

– Мэри! Идем, это, должно быть, повар!

Среди нас Мэри хуже всех перенесла путешествие – от тряски на подводе ее несколько раз стошнило, и, когда мы добрались до охотничьего домика, она умирала от голода, а сэндвичи, заботливо приготовленные для нас и завернутые в вощеную бумагу миссис Дейтон, к тому времени, конечно, уже закончились. Изнуренные долгой поездкой, мы прибыли в пустой дом и сразу занялись подготовкой спален для джентльменов, так что времени состряпать что-нибудь на скорую руку и поесть у Мэри не оказалось. Поэтому я с оптимизмом подумала, что она бодро выскочит из постели в предвкушении хорошего завтрака, несмотря на усталость и, как я подозревала, неосознанный страх перед сельской местностью, – ночью всю дорогу она вздрагивала и охала каждый раз, когда на подводу падал листочек или где-то поблизости трещали ветки.

По пути к двери я поправила на голове чепец – все еще чувствовала себя странно от того, что работаю в обычной одежде, а не в униформе горничной. Я прекрасно понимала, что нужно держаться уверенно и контролировать эмоции, – отец часто рассказывал о буйном нраве и трудном характере огненно-рыжих шотландцев.

Служебная дверь была наполовину из стекла, я увидела за ней на крыльце стройную девичью фигурку и подумала, что вряд ли это Джок Камерон, который, как вчера ночью сообщил нам Рори, будет поваром в охотничьем домике. Впрочем, тогда я так вымоталась, что могла неверно расслышать имя. При этом на первом этаже меня сразу обдало отчетливым запахом жареного бекона и омлета – на кухне, похоже, работа уже кипела вовсю, так что дверь я открыла в полнейшем недоумении.

Передо мной стояла молодая женщина – лет двадцати пяти на вид – с черной кудрявой гривой волос и в накинутой на плечи шали из шотландки. Смотрела она на меня крайне недружелюбно.

– Здравствуйте... – смущенно пробормотала я.

– Сузан, – буркнула женщина.

– Сюзан? Вас так зовут? – переспросила я озадаченно.

– Ай¹¹, Сузан, тутошняя помогальщица. Вам говар-ривали, я захожу р-разное поделывать?

Я попыталась прорваться к смыслу высказывания сквозь акцент, странное словообразование и причудливый синтаксис, но не слишком в этом преуспела, а потому просто улыбнулась и распахнула перед ней дверь пошире.

---

¹¹ Ай – «да» по-шотландски. (Примеч. пер.)

– Я Эфи... то есть мисс Сент-Джон. В данный момент выполняю обязанности экономки.

– В момент – значит, понарошку? Также помогальщица? Наверде как я, что ли? – Бесцеремонно толкнув меня, женщина вошла в дом. – Чую, Джок уже завтрак подельвает. Прихватить кой-чего с собой пойду. – Она проворно устремилась в лабиринт коридоров для прислуги.

Я не сомневалась, что лабиринт этот не такой страшный и запутанный, как кажется, – наверняка разобраться в поворотах будет легко, – но накануне у меня хватило сил отыскать дорогу только до постели, так что теперь, шагая за Сюзан, я не могла чувствовать себя хозяйкой положения.

По мере того как мы продвигались в глубь дома, ароматы готовящейся еды усиливались. Еще парочка шагов – и мы очутились на кухне. Она была чем-то похожа на владения миссис Дейтон, но при этом и сильно отличалась – такая же просторная, только здесь царил полумрак и было слишком жарко. С одной стороны выстроились в ряд огромные старинные печи, с другой стоял большой стол. Джордж, один из двух наших лакеев, ставил на поднос готовые яства. У печей спиной к нам возвышался человек необъятных размеров, от макушки до пят облаченный в белые поварские одежды.

– Бекон, Джок, даешь мне кусочки? – сразу обратилась к нему Сюзан. – Жуть как есть хоца. Мне исчо на весь дом уборку подельвать, а ежели живот не набит, так оно куда ж? Плохо работается.

Повар обернулся, явив добродушное лицо с густой, но аккуратно подстриженной каштановой бородой. Карие глаза смотрели дружелюбно, а от их уголков веером разбежались морщинки.

– Сузан! – радостно взревел он с ожидаемым шотландским выговором. – Вот уж не думал, что ты повор-ротишься в наши кр-рая!

– Еды-то даешь, Джок?

– А где ты поостанавливалась? Нашла местечко поблизушки?

Сюзан помрачнела:

– Неваженно.

– Ну ладушки, ладушки. Сейчас мы с этим добрым человеком позаканчиваем нагружать поднос – туточки еда для джентльменов, которых, по счастью, пока всего двое, – и поразберемся. Я как раз подельваю завтрак для челяди. Говорят, в домоправительницы прислали совсем малипусенькую лэсси. Жду вот, когда она сюда позаявится и начнет раздавать мне указушки. Хотя девчушка небось дрыхнет еще. Эти англиши – знатные лежебоки!

Я деликатно покашляла.

– Вообще-то, мистер Камерон, я уже здесь. Простите, что заставила себя ждать. Я думаю, все указания насчет приема гостей, которые вот-вот начнут съезжаться, вам уже раздал мистер Маклеод.

– Ай. Ай, лэсси, раздал и еще сверху добавил, верно. Только вот ежели придется кормить господ, мне надобно уразуметь, сколько из них и когда повыйдут к завтраку, какие сандвичи им позавернуть с собой на охоту и насколько торжественным должен быть обед. Такие мелочишки всегда надобно планировать загодя, лэсси. Новые господа попривезли с собой целую ораву слуг, но, ежели хотите, чтобы от меня был толк, мне потребно уразуметь, что да как.

– Уверен, ты получишь все, что нужно. – Порог кухни переступил Рори Маклеод. В твидовом костюме и походных ботинках он легко мог сойти за участника великосветской охоты. – Я только что осмотрел угодня. По-моему, егери кое-где вбили колышки слишком близко один к другому. Надо бы переставить.

Джок пожал плечами:

– Ничем не могу помочь.

Рори, отодвинув стул, уселся за стол.

– Джок, мне известно, что местное население не слишком-то расположено к новому хозяину, – мягко заговорил он, – но имей в виду и заодно втолкуй остальным, что я не потерплю халатности и намеренного вредительства под своим началом.

Здоровяк снова равнодушно пожал плечами и ответил с преувеличенным шотландским акцентом:

– Чтой-то я не р-разумею, об чем ты сам толкуешь, чтобы исчо и остальным повтолковать чегой-нито.

Рори резко хлопнул ладонью по столу, да так, что я вздрогнула и даже чуть слышно охнула. Он покосился на меня, но снова заговорил, обращаясь к Джоку в его же духе:

– Исчо как р-разумеешь. Я и сам р-разумею, что у тебя не понайдется повода любить Стэплфорд-рдов, но, коли не хочешь без жалованья пооставаться, поделывай свое дело честно, без дур-раков. Ур-разумел, нет? – Рори замолчал, перевел дыхание и продолжил уже со своим обычным английским произношением: – А теперь неплохо бы тебе подать завтрак для слуг – я вижу, что мисс Сент-Джон это не помешало бы.

Джок хрюкнул от смеха:

– Эту тошенькую лэсси мне и за год не откормить.

– Прояви уважение. Юная леди будет выполнять обязанности экономки до конца охоты. – Рори поднялся и отодвинул для меня стул.

– Как же давно джентльмены не оказывали мне таких знаков внимания! – не сдержалась я и тотчас прикусила язык.

– Не намек ли это на благородное происхождение? – прищурился Рори. – Возможно, мне удастся убедить лорда Ричарда дать отставку миссис Уилсон. Не думаю, что он будет сильно сопротивляться.

– О нет! – воскликнула я. – Она же не найдет другую работу!

– Все находят то, что ищут, только в мире сказок, – хмуро отозвался Рори. – Эй, лэсс, тебя зовут Сьюзан, верно? Садись завтракать. Мисс Сент-Джон, конечно же, не забудет тебе сообщить, что завтра нам всем очень рано вставать.

Наши взгляды пересеклись, и я прочитала в глазах Рори упрек за сегодняшний поздний подъем. Позавтракали мы торопливо и в полной тишине, а когда закончили, Сьюзан принялась собирать посуду. Я ринулась было ей помогать, но Рори едва заметно покачал головой.

– Посуду ведь нужно помыть, – сказала я.

– Как я заметил, прежние хозяева охотничьего домика оставили главный холл не в лучшем состоянии.

– Тогда в первую очередь займемся холлом, – быстро решила я. – Если только у Джока нет каких-либо пожеланий.

Повар насмешливо хрюкнул.

– Отлично. – Я старалась говорить деловито и выглядеть уверенно. – Думаю, где-то здесь должны быть швабра и...

– Я знавать где, – перебила Сьюзан.

– В таком случае, – лучезарно улыбнулась я, – ты начнешь с уборки в главном холле. Потом Мэри придет к тебе вытереть пыль и помочь начистить воском лестницу. А потом мы займемся комнатами для гостей.

– Мне нужно меню, – спохватился Джок.

– Э-э... да, конечно, – кивнула я.

– Нам с мисс Сент-Джон надо посоветоваться, – сказал Рори. – Если у вас прямо сейчас есть минутка, мисс Сент-Джон, мы можем уединиться в моей комнате.

Я кивнула и очень постаралась не зардеться от смущения.

Комната Рори оказалась небольшой, но уютной и даже роскошной по сравнению с владениями дворецкого в Стэплфорд-Холле. Под роскошью я имею в виду вовсе не излишества,

к которым, как дочь викария, не привыкла и не имела склонности, – мое внимание привлекли старинные дубовые перекрытия и панели, аскетичное убранство, выполненное со вкусом, хотя в целом стиль помещения был скорее мужской и несколько старомодный.

– Хорошо здесь, да? – улыбнулся Рори, у которого, похоже, проявилась способность читать мои мысли. – В доме есть и отдельная комната для домоправительницы, но там всё в цветочках и столько мебели, что не развернуться. Едва ли такой интерьер придется тебе по душе, однако, учитывая, что миссис Уилсон *in absentia*¹² формально по-прежнему занимает должность экономки, не советую пока что-либо менять.

– Мне это и в голову не приходило.

– Угу. В том-то и проблема. – Рори жестом предложил мне сесть, и я опустилась в зеленое кресло, пружины которого угрожающе заскрипели и глубоко прогнулись подо мной. Вид у меня, наверное, был испуганный, потому что Рори насмешливо хмыкнул. – Дело в том, Эфимия, что ты очень молода для должности домоправительницы, и местные наверняка этим воспользуются – не дадут тебе так просто завоевать авторитет. К тому же лорда Ричарда здесь не жалуют.

– Почему?

– Скажем, потому что наш хозяин взялся наводить в новом имении порядок на свой лад и действовал при этом бессовестно и безжалостно.

Я сглотнула, вспомнив, как епископ Пэджет выставил нас с матушкой и Джо из дома викария сразу после смерти отца.

– А ты ему помогал?

– Я? – оторопело моргнул Рори. – За кого ты меня принимаешь? Тут всем заправлял его агент.

– Но ты с радостью согласился работать на лорда Ричарда, зная, что он сделал. – Я ляпнула не подумав и, как только до меня дошел смысл собственных слов, густо покраснела.

– Осмелюсь предположить, ты не хуже меня знаешь, что наш хозяин не божий одуванчик. Я работаю на него по той же причине, что и ты, – из крайней необходимости. Мой отец был бакалейщиком. Это достойное ремесло, требующее особых навыков, но сейчас, когда в моду вошли марочные фасованные товары, его можно назвать отмирающим искусством. В итоге я выучился на лакея в большом поместье неподалеку отсюда, но там не было никаких перспектив продвинуться по службе, так что, когда на моем горизонте появился лорд Ричард...

– Ты решил воспользоваться шансом. Как тебе удалось убедить лорда Ричарда, что ты годишься на должность дворецкого?

– А я действительно гожусь. К тому же хорошо знаю здешние края и стою дешевле, чем лондонские кандидаты. А почему *ты* работаешь на этого бессовестного, надменного и презренного типа?

– Ты сказал, мне сложно будет завоевать авторитет среди местных слуг. Считаешь, нужно быть с ними построже?

Рори медлил с ответом. Его долгий пристальный взгляд, устремленный на меня, говорил о том, что с моей стороны было глупо так резко менять тему и что нежелание отвечать на вопрос было замечено. Я, конечно, чужие мысли читать не умею, и вполне возможно, что Рори думал в тот момент о завтраке или о каких-то своих делах, но выдержать этот взгляд и не съезжиться в кресле мне удалось лишь благодаря суровому матушкиному воспитанию.

– Ай, – кивнул он наконец. – Нужно. Люди уважают тех, кто знает свое место, будь оно высокое или низкое. И если тебе понадобится совет, обращай ко мне, а не к Мэри. Я, кстати, обратил внимание, что она так и не вышла к завтраку – вероятно, все еще спит.

– Она плохо перенесла поездку.

---

¹² Отсутствующая (*лат.*).

– Мне поездка тоже не доставила удовольствия, но я поднялся с рассветом. Надо бы нам установить режим для всей прислуги.

Следующие полчаса мы провели за обстоятельным обсуждением времени подъема для горничных и лакеев, ожидаемого числа гостей и обязанностей по их обслуживанию, когда все будут в сборе, а также распоряжений, которые предстоит раздать, наших с Рори собственных задач и, наконец, меню. На последнем этапе от меня было больше всего толку. Рори привез из Лондона целую гору провизии, но плохо представлял себе, что со всем этим делать. У меня же был богатый опыт составления меню для трапез в доме викария, благодаря тому что матушка, ни на секунду не забывавшая о своем происхождении, стремилась научить меня, как управлять хозяйством в благородных домах, а отец любил поесть и с удовольствием пробовал диковинные блюда. В итоге я даже омлет не могла приготовить самостоятельно, зато отлично разбиралась в сервировке и в том, что с чем следует подавать. Кроме того, за время, проведенное на кухне у миссис Дейтон за поглощением ее восхитительных, хоть и слегка старомодных произведений кулинарного искусства, я хорошо усвоила, что такое истинное хлебосольство и радушие. Вдобавок ко всему я знала правила этикета и прочие особенности застолий – в доме викария часто устраивались благотворительные обеды, и у нас там даже было специальное помещение для пожертвований. Малыш Джо обожал такие мероприятия.

– Превосходно, Эфимия. У тебя особый талант. – Рори внимательно смотрел на меня, склонив голову набок.

В ответ я постаралась изобразить искреннюю, открытую улыбку.

– Понимаю, у тебя свои секреты, лэсс, – продолжал он. – Я не собираюсь их из тебя вытягивать, но должен предупредить: как только твое таинственное прошлое начнет мешать работе, я сделаю все, чтобы выяснить подробности. Я неплохо разбираюсь в людях, и, если хочешь знать, читать в умах и сердцах – мое хобби.

Это было сказано с легкой улыбкой, но в лучистых глазах мелькнуло нечто такое, отчего у меня по спине пробежал холодок. Я всецело доверяла Рори Маклеоду, тем не менее догадывалась, что он может оказаться очень опасным противником. В общем, самое время было положить конец нашей беседе.

– Пойду проверю, как там справляется Сьюзан, – сказала я. – Она, должно быть, уже заканчивает уборку в холле и...

Рори пристально смотрел мне в лицо. В этот момент за окном солнце выглянуло из-за облаков, наполнив комнату светом, и странные светло-зеленые глаза шотландца приобрели удивительно яркий оттенок.

– Ты не обязана мне отчитываться, Эфимия. Мы на равных как сотрудники и союзники.

– Конечно, – пробормотала я и поспешила к выходу.

Пол в холле был вымощен темно-красным кафелем – вероятно, прежние хозяева выбрали этот цвет из практических соображений, поскольку климат в Шотландии суровый и капризный, однако, признаюсь, у меня он вызывал устойчивые ассоциации с мясной лавкой. Сьюзан вымыла и натерла пол до блеска, но, похоже, еще не закончила с лестницей и при этом куда-то сбежала. Осмотревшись и не увидев ее, я поймала себя на том, что неодобрительно цокаю языком, в точности как миссис Уилсон, когда служанка Дейзи забывает вытереть пыль на шкафах. Мне тут же стало не по себе – во-первых, это цоканье противоречило хорошим манерам, подобающим юной леди, а во-вторых, я и не подозревала, что способна на такое дурацкое подражательство. Вероятно, из-за этих переживаний я и проглядела одно упущение Сьюзан, которое обязана была заметить.

– Эфимия! – раздался голос мистера Бертрама.

Он стоял наверху лестничного марша, облокотившись на перила, и выглядел самым нелепым образом – на нем был костюм из зеленого твида, казавшийся ужасно несурзным и явно неудобным. Мистер Бертрам был похож на щеголя, который решил сойти за шотландца и впи-

саться в местную окружающую среду, но оплошал. В общем, костюм был здесь так же уместен, как пара белых гетр в угольной шахте. Я не сумела сдержать улыбку и быстро опустила голову, чтобы он этого не увидел.

– Ну, как у нас дела? Дом оказался просторнее, чем я ожидал. Наверное, тебе понадобится дополнительная помощь. Я как раз собирался...

Мистер Бертрам внезапно осекся, и я подняла глаза – он энергично отряхивал рукав.

– Боже мой, перила измазаны чем-то липким. Это никуда не годится, Эфимия! Если не можешь сладить с местными слугами, пожалуйста Рори – пусть поговорит с ними, а лучше...

Он продолжал рассуждать о нерадивости наших шотландских помощников, но я уже не слушала, поскольку вдруг поняла, что случилось.

– Бертрам! – выпалила я. – Стойте где стоите, спускаться по лестнице опасно!

Тот факт, что я окликнула его по имени, без подобающего обращения «мистер», от него не ускользнул.

– Что, черт возьми, происходит?..

Я уже пулей взлетела к верхним ступенькам. Из большого окна за спиной мистера Бертрама падал солнечный свет, и его было достаточно, чтобы заметить: нижние ступеньки блестят, как и полагается, а верхние кажутся тусклыми, матовыми. Добежав до них, я провела пальцем по мрамору и констатировала:

– Пчелиный воск. Ступенька плохо отполирована.

– Вот те на! – воскликнул мистер Бертрам. – Я мог поскользнуться и сломать шею! Где служанка, которая это натворила?

У подножия лестницы словно по волшебству возникла Сюзан и неуклюже сделала перед ним книксен.

– Я беговала в кладовку, сэр. Кто-то покрал мои штучки для уборства, нужно было где-нито поискать правильную вытиралку.

– Глупая женщина, из-за тебя кто-нибудь мог пострадать!

– Просьба меня прощати, лорд Стэплфорд...

– Эфимия, ради бога, принеси тряпку, я должен спуститься! Не орать же мне на весь дом!

– Сию секунду, мистер Бертрам, – сказала я, сбежав вниз по лестнице. – Где тряпка, Сюзан? Ты ее нашла?

Она механически вытянула руку, показав тряпку, которую держала за спиной, ошарашенно пробормотала:

– Мистер Бертрам?.. – и сделалась белой как мел. – Мистер Бертрам?! Я подумывала, он лорд Стэплфорд...

– Нет. – Я взяла тряпку из ее ослабевших пальцев. – У лорда Ричарда такие же огненно-рыжие волосы, как у большинства шотландцев.

Сюзан вдруг так резко выдернула у меня тряпку, что ожгла кожу.

– Я сама, – отрезала она и кинулась вверх по лестнице к ступенькам, намазанным воском.

Я последовала за ней:

– Скажи мне, где тут хранятся тряпки. Вдвоем мы быстрее справимся.

– Я же говаривала: сама все подельваю.

– Что вы там спорите? – нетерпеливо бросил мистер Бертрам. – Может, уже приведете лестницу в порядок?

– Я не знавала, что у него брат, – шепнула мне Сюзан и подняла голову к мистеру Бертраму: – Ничуточки я не виноватая! Откель мне ведать, что ваше джентльменство повставать с такого ранья?

– Я тебя умоляю, женщина, это же загородный дом! Кто здесь валяется в постели до полудня? Ты первый день, что ли, работаешь?

– Я никому не умысливала зла! – воскликнула Сюзан.

– Ты скажешь мне, где тряпки, или нет? – прошипела я ей на ухо. – В одиночку ты долго провозишься!

Впрочем, должна признать, действовала она довольно шустро. При этом я видела, что мистер Бертрам уже теряет терпение, а сама Сьюзан раскисает все больше и больше. Добром это кончиться не могло.

– Если здесь все настроены работать спустя рукава... – начал мистер Бертрам, но в этот момент зазвенел колокольчик у главного входа.

Хотя нет, не то слово – звон был оглушительный, как будто забили в гонг. Я обернулась и обнаружила, что Рори уже отклонился на зов и степенно дефилирует к двери, не обращая внимания на наш скандал, разгоравшийся у него за спиной. Он открыл дверь высокому джентльмену, и как раз этот момент Сьюзан выбрала для того, чтобы шумно разрыдаться, хотя ей следовало тихонько отступить на дальний план и раствориться в воздухе. Я поспешно шикнула на нее, но Сьюзан не отреагировала. Признак был тревожный, и я, перепугавшись, что с минуты на минуту у нее приключится настоящая истерика, покосилась на гостя в надежде, что он достаточно хорошо воспитан, чтобы не замечать промахи чужой прислуги. И он не обманул мои ожидания, по крайней мере с первого взгляда.

На джентльмене – а он выглядел именно как джентльмен от макушки до пят – был безупречно пошитый костюм, каких мне уже давно не доводилось видеть. Свободный крой не скрывал атлетического телосложения. Прямые светлые волосы были чуть длиннее общепринятых стандартов для мужчин, особенно со стороны лба. Мне показалось, гостю слегка за тридцать, может быть тридцать пять, но возраст не идет ему на пользу – джентльмен склонен к полноте, как и лорд Ричард: над воротничком рубашки уже обозначились жировые складки, а когда он улыбнулся, от глаз разбежались паутинки морщин. И еще в его манере держаться было что-то странное, не поддававшееся точному определению, но я бы сказала, что гость довольно успешно пытался скрыть легкую нервозность – она проявлялась лишь в подрагивании кончиков пальцев и в едва уловимой поспешности, с которой он устремился за Рори в холл.

– Что это тут у нас? Кто-то разводит сырость? – Джентльмен, задев меня плечом, направился напрямик к Сьюзан. – Вероятно, чтобы лучше... росли цветы? – Он взмахнул рукой возле ее уха, и в пальцах таинственным образом возник цветок.

– О! Bravo! – не сдержалась я, а затем услышала, как мистер Бертрам, пробормотав: «Черт... Найду другую лестницу», – зашагал прочь.

– Такого бывать не может! Я помываю уши каждый день! – всхлипнула шотландка.

– Нисколько не сомневаюсь в вашей чистоплотности. – Гость протянул цветок разинувшей рот Сьюзан и с улыбкой повернулся ко мне: – Роланд Макгилвари. – Он протянул руку. – Любимец собственных племянников и прочей молодежи, склонной к благородным увеселениям!

Я улыбнулась в ответ и пожала протянутую ладонь:

– Добро пожаловать в Стэплфорд-Лодж, сэр. Надеюсь, ваше пребывание здесь будет приятным. Я мисс Сент-Джон, исполняю обязанности экономки. Если вам что-то понадобится, обращайтесь ко мне без колебаний. А сейчас мне придется попросить нашего дворецкого, мистера Маклеода, проводить вас в вашу комнату, поскольку все лакеи заняты подготовкой охоты – расставляют флажки. Угодья здесь большие, так что завтра вам придется обойти внушительную территорию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.